Хаотические дьяволы под солнцем и луной! Соя сабля, очевидно, сломается

Говоря честно, будучи единственным боевым практиком мира восьми конечностей, который превзошел третий уровень царства боевых святых и поднялся в мир за пределами миров, Чжан Чао, естественно, обладал необычайной силой.

Будь то талант или сила, он определенно считался одним из лучших экспертов во всей истории мира восьми конечностей. Тем не менее, люди, которых он встретил сейчас, не могли быть оценены по нормальным стандартам и логике.

Нынешняя база культивирования Чжан Чао, спустившегося в мир восьми конечностей была ограничена до третьего уровня царства боевых святых силой измерений. Его противником был тот, кого он не смог победить, даже если бы он был на пике четвертого уровня царства боевых святых. Выражение лица Янь Ди было спокойным, а его руки пустыми.

Теперь он уже не мог владеть высокосортными артефактами духа, потому что они были неспособны вынести его острую, тираническую саблю. Свет сабли погасил заходящее солнце в небе и раздался приглушенный стон. Фигура больше не опускалась, а снова поднималась вверх. Янь Ди тоже поднялся.

Несколько оставшихся фигур среди бесконечного сияния над небом тоже спустились. В этот момент границы измерений всего мира восьми конечностей, казалось, задрожали одновременно. В то же самое время, многие эксперты пика спустились в мир. Вызванное этим воздействие, казалось, вот-вот заставит весь мир восьми конечностей взорваться. Кроме Чжан Чао, было еще пять фигур.

Огромная сила потрясла небо и землю. Поразительно, но каждый из экспертов был на третьем уровне сферы боевых святых. Двое ведущих, как Чжан Чао, заставляли небо и землю сотрясаться вместе простыми движениями. Основы их культивации явно были подавлены силой измерений.

Ужасающая сила собралась, поскольку даже простое дыхание, казалось, нарушало нормальный поток духовной Ци всего мира восьми конечностей. Эти два человека подняли руки вместе. Солнце и Луна попеременно вспыхивали в одной из их ладоней. Свет осветил небеса и землю.

Это было Солнце-Луна, заменяющее искусство секты Лучистого света наряду с высшим боевым искусством, Божественной ладонью Солнца-Луны.

Солнце и Луна были схвачены в этой ладони. Инь и Янь сменялись вместе с бесконечной яркостью. Ладонь другой стороны содержала множество вздымающихся слоев черной Ци, которые были злыми и странными.

Черный туман, похожий на густые чернила, вздымался среди яркости. Сияние не могло проникнуть сквозь него. Казалось, что в густом тумане было несметное количество дьяволов. Это заставляло умы других колебаться, поскольку все это было трудно выдержать.

Янь Ди бесстрашно бросился к ним. Он ударил своей саблей. Когда он прорезал небеса и расколол землю на части, появились десятки тысяч сущностей. Кого волнует солнце и луна над головой или танец хаотических дьяволов? Моя сабля сломается!

Там, где проходил свет сабли, великое солнце садилось, яркая луна тускнела, а дьявольская Ци полностью исчезала. Там многочисленные дьяволы встречали свой конец. Когда эти два

человека отступили назад, Чжан Чао и еще двое продолжили движение вперед. У Чжан Чао не было священного артефакта, но из тел двух других боевых святых третьего уровня секты Лучистого света хлынуло сияние и великая сила священных артефактов. Свет поднялся к небесам в одно мгновение, поразив всю вселенную.

Выражение лица Янь Ди нисколько не изменилось. На его теле появилась прозрачная мантия Ци. Подкрепленная им, его аура взлетела ввысь, отбрасывая его противников назад в непрерывное отступление. Финал шести соперников не объединил силы, чтобы атаковать Янь Ди вместе с остальными. Вместо этого он повернулся и выстрелил в сторону Янь Чжао Гэ.

Он полностью трансформировался в полосу света, мгновенно пересекающую горизонт. Казалось, он полностью игнорировал существование времени и расстояние пространства. Это была последняя прямая линия секты Лучистого света, не считая искусства взаимозаменяемости Солнца и Луны, искусства озарения Лучистого света и искусства тысячи иллюзорных полос света.

Янь Чжао Гэ внл себя так, словно он вообще не мог разглядеть фигуру противника. Даже достигнув третьего уровня царства боевых святых, клон Северного океана не смог бы превзойти такую скорость. Янь Ди не был взволнован ни в малейшей степени. Он прямо ударил другой саблей, острой, тиранической саблей-намерением, рождающей ненормальные изменения в этот момент. Все в окружающем пространстве вокруг него, казалось, замедлилось и приближалось к тишине. Между тем, его собственный саблезубый свет казался еще быстрее.

Фигура эксперта секты сияющего света, который пытался напасть на Янь Чжао Гэ, непонятно замедлилась. Свет сабли Янь Ди появился перед ним в одно мгновение. Когда их удары столкнулись в воздухе, этот эксперт секты сияющего света трагически застонал, когда свежая кровь рассыпалась прямо по великой земле внизу.

Отправив противника в отступление, Янь Ди не прекращал своих движений. Его удары саблями были подобны шокирующим волнам и приливам. Они были жесткими и яростными, но текли бесконечным потоком. Сразу же было нанесено еще несколько ударов, заставив противников отступить еще дальше.

Кроме Чжан Чао, все остальные эксперты секты Лучистого света обладали по одному низкосортному Священному артефакту. Их сила разрывала само пространство, поскольку они уже разрушили окружающие небеса и землю вокруг мира, освещая пик в несравненно ужасной степени. Мир восьми конечностей, казалось, мог быть разорван изнутри в этом месте.

Тем не менее, Янь Ди всегда был бесстрашен. Он боролся быстро против медленного, сражаясь один против шести. Ему действительно удалось сохранить инициативу в этой борьбе, не позволяя экспертам секты сияющего света пройти мимо него ни на шаг.

Янь Чжао Гэ спокойно смотрел на людей в небе. Он медленно поднял правую руку, сжав ее в кулак. Сопровождаемый сжатым движением Янь Чжао Гэ, яркий солнечный свет выстрелил в небеса и большая золотая печать приняла форму солнечного света с величественной, властной силой. Это была сила, которую небеса и земля, казалось, не могли терпеть.

Возвышенная, величественная сила была такова, что никто из присутствующих не мог ее игнорировать. Высокосортный Священный Артефакт, крайняя печать Янь! Увидев крайнюю печать Янь, лица Чжан Чао и других выражали недоумение.

В то время как они знали мощь крайней печати Янь, осмелившись спуститься в мир восьми конечностей, эксперты секты сияющего света уже приняли это во внимание и имели

некоторую степень уверенности. Просто они не думали, что ситуация может обернуться именно так.

Невообразимо, возможно, Янь Ди, по-настоящему захватил бы их врасплох, оставляя их не в состоянии легко приспособиться. Они знали, что сила Янь Ди была далеко не обычной, но знали также и то, что не прошло и двух лет с тех пор, как Янь Ди преодолел смертность и вступил в святость.

За такое короткое время Янь Ди смог продвинуться еще дальше, ступив на второй уровень сферы боевых святых. Это действительно превзошло все их ожидания. Янь Ди, ступивший на второй уровень царства боевых святых, был несравненно могущественным. Даже те из секты сияющего света, которые прибыли из мира за пределами миров, были совершенно потрясены этим.

Боевой Святой пурпурного Солнца Чжан Чао почувствовал, как его сердце сжалось. Даже возвышенный Небесный шейкер Чжань Дунге, от которого он сбежал по одному лишь намеку, не был так страшен, как Янь Ди на том же уровне развития! В то время как он, Чжан Чао, успешно поднялся, нынешний Янь Ди уже был экспертом номер один в мире восьми конечностей, будучи лучшим за всю историю.

При таких обстоятельствах, столкнувшись со Священным артефактом, крайней печатью Янь, Чжан Чао и другие полностью потеряли бы все средства, чтобы справиться с ним. Отступление было их единственным выбором. В противном случае, они последуют судьбам группы Дэн Сена, встретив свой конец в мире восьми конечностей.

Те трое, чьи базы культивирования превзошли третий уровень царства боевых святых, включая Чжан Чао, имели свою силу. Тем не менее, она была ограничена силой измерений, постепенно исчезая в небесах и Земле мира восьми конечностей.

Что же касается оставшихся трех человек, то они устремились к сиянию в небе, которое еще не успело полностью рассеяться. Это были остатки ран неба. Спустившись на этот раз, они достаточно приготовились, держа путь к отступлению открытым.

Видя это, Янь Чжао Гэ и Янь Ди, естественно, не позволили бы своим врагам уйти так легко. Они чувствовали себя как нельзя счастливо, убивая экспертов секты сияющего света один, за одним. Свет сабли Янь Ди возник, рассекая горизонт. Не только те трое бежали к ране неба, но даже Чжан Чао и другие, которым еще предстояло полностью подняться и уйти, тоже были сметены внутрь.

Крайняя печать Янь сильно атаковала их. Поток черной Ци внезапно хлынул в рану неба. Там, где проходила черная Ци, солнечный свет мгновенно потускнел. От неба до земли стало темно.

http://tl.rulate.ru/book/1023/675239